БЕРГГОЛЬЦ ОЛЬГА ФЕДОРОВНА (1910-1975)

110 лет со дня рождения

Я жила для этих дней

Ольга Федоровна Берггольц – поэт, прозаик, муза блокадного Ленинграда. Родилась 16 мая (3 мая по старому стилю) 1910 года в семье врача-хирурга. Свое первое стихотворение, посвященное смерти Ленина (Владимира Ульянова), она написала в подростковом возрасте. С этого момента у девушки начинается восторженность революцией, жажда подвига, геройства.

С 1925 г. она посещает литературное объединение для рабочей молодежи «Смена». В 1930 г. заканчивает филологический факультет Ленинградского университета и отправляется в Казахстан корреспондентом газеты «Советская степь». Через какое-то время Ольга возвращается в Ленинград и устраивается редактором заводской газеты.

В начале 30-х годов выходят ее книги очерков, рассказов (в том числе для детей), с которых начинается поэтическая известность Берггольц.

В этот период на семью О. Берггольц обрушиваются несчастья. Умирают в разные годы ее дочери Майя и Ирина. В 1937 году арестован по ложному обвинению как «враг народа» и вскоре расстрелян первый муж Берггольц, талантливый поэт Борис Корнилов. В декабре 1938 года арестована сама Ольга как «участница троцкистско-зиновьевской организации». После допросов и пыток в тюрьме она теряет своего третьего ребенка (больше у нее детей не будет). Через полгода была освобождена и реабилитирована.

Из воспоминаний О. Берггольц: *«Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули обратно и говорят: «живи». Я покалечена, сильно покалечена, но не раздавлена».*

В годы Великой Отечественной войны О. Ф. Берггольц оставалась в осажденном Ленинграде. Война внесла смысл и цель в жизнь поэтессы. С августа 1941 г. она работает на радио, почти ежедневно обращается к горожанам с репортажами, рассказами, стихами. Ее тихий голос, полный любви и сострадания, звал к жизни, стойкости, дарил надежду. Она стала другом опухших, голодных людей, поддерживала их, сплачивала в блокадное братство. Ее ждали, к ее искреннему монологу прислушивались, называли «Ленинградской Мадонной».

8 сентября 1941 года вокруг Ленинграда замкнулось кольцо блокады, была прервана связь со страной. Уже в октябре ощущалась нехватка продовольствия. Норма выдачи хлеба по карточкам была мала: рабочим – 250 граммов, служащим, неработающим, детям – 125 граммов. Люди,

обезумевшие от голода, не дождавшись скорой эвакуации, самостоятельно пытались перейти через Ладожское озеро.

«Матери и жены, еще державшиеся на ногах, спасали своих детей и свалившихся от голода мужей. Закутав и запеленав их всем теплым, что было в доме, усадив их в салазки, они начали свой страдный путь сначала до Финляндского вокзала, затем от станции до озера. Здесь они и остановились – их не пускали на лед, терпеливо объясняя, что не дойти им до другого берега. Да и сами люди только теперь начинали понимать безумие своего замысла – пройти тридцать километров по пустынному льду, где бушевал ветер. Отчаявшиеся люди пытались самовольно уходить и через час-другой замерзали в пути» (О. Берггольц).

Тяжелое положение обострялось лютыми морозами, отсутствием отопления, электричества, транспорта, обстрелами и бомбежками.

Из воспоминаний О. Берггольц: *«Восемнадцатого обстреливали немцы из дальнобойных орудий, было много жертв и разрушений, в центре города, невдалеке от нашего дома. Об этом молчат, об этом не пишут, об этом даже мне не разрешили сказать в стихах. Зачем мы лжем даже перед гибелью? О Ленинграде вообще только пишут и вещают системой фраз – «на подступах идут бои»…Самое ужасное в страхе и, очевидно, в смерти – ее ожидание».*

Наступил 1943 год. Жители услышали радостную и долгожданную весть о прорыве блокады Ленинграда по радио из уст Ольги Берггольц.

«У нас все клубилось в радиокомитете, мы все рыдали и целовались. И хотя мы знаем, что этот прорыв еще не решает окончательно нашу судьбу, - ведь, черт возьми, так сказать, с другой стороны, немцы-то еще на улице Стачек, 156, все же весть о прорыве, к которой мы были готовы, обдала совершенно небывалой, острой и горькой в то же время радостью. Мы вещали всю ночь, без всякой подготовки. Но до того все отлично шло, как никогда».

Как и все ленинградцы, О. Берггольц пережила личные беды (в январе 1942 года от голода и болезни умирает ее второй муж, литературовед Н. Молчанов) и потому сердцем понимала народную трагедию.

Несмотря на все горести, именно в 1941–1942 годах О. Берггольц окончательно сложилась как поэт. Она осознает свою кровную связь с Ленинградом, ее поэтический голос обретает силу, становится голосом самого народа: *«Я счастлива. И все яснее мне, что я всегда жила для этих дней. Для*

этого жестокого расцвета». Мужеству защитников города посвящены ее лучшие поэмы «Февральский дневник» и «Ленинградская поэма».

Я как рубеж запомню вечер:
декабрь, безогненная мгла,
я хлеб в руке домой несла,
и вдруг соседка мне навстречу.
– Сменяй на платье, – говорит, –
менять не хочешь – дай по дружбе.
Десятый день, как дочь лежит.
Не хороню. Ей гробик нужен.
Его за хлеб сколотят нам.
Отдай. Ведь ты сама рожала…
И я сказала: – Не отдам. –
И бедный ломоть крепче сжала.

За свой поэтический подвиг в годы войны она награждена медалями: «За оборону Ленинграда» (1943), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» 1941–1945 гг.».

После войны выходит книга «Говорит Ленинград» о работе на радио во время войны, пьеса «Они жили в Ленинграде», поставленная в театре А. Таирова. В 1952 году – цикл стихов о Сталинграде.

На гранитной стене Пискаревского мемориального кладбища, где покоятся 470 000 ленинградцев, умерших во время блокады и погибших в боях при защите города, высечены ее слова – *«Никто не забыт, и ничто не забыто»*.

В 1958 году выходит собрание сочинений О. Берггольц в 2-х томах. Новой ступенью в ее творчестве явилась прозаическая книга «Дневные звезды» (1959), позволяющая понять и почувствовать «биографию века», судьбу поколения. В дальнейшем выходят сборники стихов: «Узел», «Испытание», «Верность», «память».

Умерла О. Берггольц в Ленинграде 13 января 1975, ей было 65 лет. Похоронили ее на Волковском кладбище.

В 1994 году О. Ф. Берггольц посмертно присвоено звание «Почетный гражданин Санкт-Петербурга». Большим литературным и общественным событием стал выход в 2011 году ее дневников, стихов, писем, не публиковавшихся при жизни.

Л. Васильева, зав. СКПР

Список источников

1. *Берггольц О. Ф. Встреча. Дневные звезды. Часть I. Часть II : Главы. Фрагменты : Письма, дневники, заметки, планы / сост.: О. Ф. Берггольц. – М.: Русская книга, 2000.*
2. *Ольга Берггольц: живой символ блокады Ленинграда [Электронный ресурс]. – Режим доступа:* https://litfest.ru/biografii/bergolts.html *(дата обращения: 16.07.2020).*
3. *Филиппов Д. Ольга Берггольц. Голос блокадного Ленинграда / Д. Филиппов // Наш современник. – 2019. – № 8. – С. 172–202.*
4. *ЭБС «Университетская библиотека онлайн».*